

— Геннадий Игоревич, как вы сами думаете, почему так случилось?

— Прежде всего, конечно, это объясняется популярностью фильма. Честно говоря, мы подобного успеха не предполагали. На радио мне показали письмо одного мальчика. Он смотрел «Бременские музыканты» двадцать восемь раз.

А работалось над картиной легко и быстро. В один вечер, буквально за один присест было написано либретто. А через неделю была готова и музыка. Вскоре утвердили эскизы, и начались съемки. Вышел фильм на экраны в тот момент, когда, как мне кажется, у зрителей появилась тяга к музыкальным картинам. Это еще одна причина.

Основные же достоинства — прекрасное исполнение ролей и песен Олегом Анофриевым и хорошая пропорция юмора, выдумки, доброты. Поэтому и музыка в фильме получилась чуть-чуть ироничная. Взрослые понимают ее как шутку, а дети (на то они и дети) — всерьез.

— Уж куда более всерьез...

— По-моему, даже слишком, — засмеялся Гладков. — Мне рассказывали, как в одной семье мальчику подарили пластинку «Бременские музыканты». Он заводил ее с утра до ночи. Наконец у родителей лопнуло терпение. И они попытались ее «похитить». Но ребенок бдительно охранял свое драгоценное до дыр сокровище. Вечером он клал пластинку под подушку, а утром уносил с собой в детский сад.

Вообще я очень дорожу этой работой. «Бременские музыканты» — это не просто сказка с музыкой. Здесь музыка — необходимая часть драматургии. Тут впервые я попытался осуществить те принципы, которых хотел бы придерживаться и в кино, и в театре. Музыка к некоторым сценам спектакля Театра сатиры «Темп-1929» писалась именно исходя из драматического действия, характеров героев. И поэтому песни в этой постановке появляются лишь тогда, когда они не могут не появиться.

Что-то подобное есть и в спектакле «Проснись и пой!». Но там связь музыки и драматургии сложилась скорее интуитивно, в процессе работы.

Это одно направление. Есть и другое.

Сейчас на «Мосфильме» режиссер А. Мита снимает фильм «Точка, точка, запятая». Здесь отсутствуют привычные киносенсукции (знаете, подошло время — давайте споем). Но песни все же обязательно будут. Однако они, как и вся музыка, не должны привлекать слишком много вни-

мания и в то же время не должны терять собственной индивидуальности, превращаться в безликий фон. А чтобы действие и музыка были едины, А. Мита снимает многие кадры под музыку. Что получится — решит будущее.

— И все же, Геннадий Игоревич, какой жанр привлекает вас больше всего!

— Люблю театр и люблю писать для него. В кино композитору работать интересно, хотя бы потому, что за экраном спюют и сыгают лучшие артисты и музыканты. Но здесь отсутствует то самое главное, за что я так ценю театр, — непосредственность общения.

К сожалению, в драматическом театре актеры подчас не умеют достаточно хорошо петь. Печально. Это усложняет работу над спектаклем, а иногда делает невыполнимыми иные замыслы композитора.

— В таком случае, почему бы не предпочесть оперетту!

— Я композитор, да, но все же для меня самое важное — хорошие актеры и драматургия.

В оперетте музыка — главное, она законодательница, во имя ее порой сознательно жертвуют достоверностью, точностью, драматургической правдой. В драматическом спектакле музыка — неожиданность. Уда-

ча, если она хорошо вписывается в действие, беда, если ломает его, превращаясь во вставной номер.

Композитор должен подчиняться интересам спектакля, порой даже отказываясь от эффектных музыкальных приемов. Вот так на одной из последних репетиций «Темпа-1929» нам пришлось заменить один дуэт другим, выигрышный — менее броским, зато более точным по смыслу.

Мне нравится работать с режиссером Марком Захаровым. Его отличает неприязнь к рутине, преданное и бережное отношение к драматическому материалу и естественности форм его воплощения. Если мои мелодии казались ему недостаточно яркими и искренними, он заставлял тут же искать более точное решение. И почти всегда оказывался прав.

В спектаклях Театра сатиры актеры всегда поют сами, хотя, может быть, голос певца, записанный на пленку, звучал бы лучше. Но мы с Захаровым знали, что хороший актер обязательно справится сам с этой задачей, без всякой имитации.

Какова же была наша радость, когда впервые на сцене запел народный артист РСФСР Георгий Менглет! Теперь его музыкальный номер — один из интереснейших в спектакле «Проснись и пой!»

— А что вы еще пишете!

— У меня написано несколько вокально-симфонических произведений. В частности «Поэма о пионерке» на слова Э. Багрицкого. Несколько циклов песен на стихи Э. Успенского и М. Пляцковского.

Есть даже опера. Комическая. Правда, «Новые приключения Колобка» продолжают всего шесть минут. Но зато форма выдержана, как в настоящей взрослой опере.

А скоро начну работать для Саратовского театра оперы и балета. Мне это интересно — первая встреча с балетом. У меня лежит либретто по пьесе А. Гладкова «Давным-давно». Хочу, чтобы это был озорной, эдакий гусарский балет.

— Геннадий Игоревич, значит вас можно назвать композитором — комедиографом!

— Наверное, можно. Я не против. Хотя это и не совсем так. Скорее я все-таки театральный композитор. Это мое любимое дело.

Разговор подошел к концу. Через час у Геннадия Игоревича Гладкова занятия в консерватории. Здесь он ведет класс полифонии — одного из самых сложных предметов у музыкантов, своеобразный музыкальный спромат.

Субботнее интервью

ПО СЛЕДАМ БРАТЬЕВ ГРИММ

Однажды на дороге, ведущей к королевскому дворцу, появился Осел. Он был запряжен в пеструю повозку, в которой ехали Пес, Кот, Петух и юный Трубадур. Все они; и Трубадур, и Пес, и Кот, и Петух, и даже Осел — были великими артистами.

Друзья въехали во дворец, и здесь начались удивительные приключения веселых Бременских музыкантов. Придумали их братья Grimm. По следам старых сказочников прошли авторы мультфильма Василий Ливанов и Юрий Этин. А потом сказка запела и заплясала, Музыку для нее сочинил композитор Геннадий Гладков.

Позднее с помощью Геннадия Гладкова запели и другие пластинки-сказки: «Отшельник и роза», «Сказки про Африку». И персонажи мультфильмов «Самый, самый, самый, самый...», «Малыш и Карлсон», «Синяя птица» под музыку этого же композитора стали путешествовать, танцевать и грустить.

Его же музыка звучит в художественных фильмах «Обратной дороги нет», «Пропажа свидетелей», «Джентльмены удачи», в спектаклях Театра сатиры «Проснись и пой!», «Темп-1929».

И все же самой большой популярностью пользуются мелодии «Бременских музыкантов». Об этом — мой первый вопрос композитору.

Н. БАТАЕН.

НАСЛОВИЩЕ КОМАНДИ

Г. МОСКВА

x 8 ЯНВ 1972